

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 4 (107). С. 251–262.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023.
Vol. no. 4 (107). P. 251–262.

5.1.4. Уголовно-правовые науки

Научная статья

УДК: 343.79

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.65.73.022

РАЗМЕРНЫЕ ПРИЗНАКИ В СОСТАВАХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Титов Сергей Николаевич,

Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова,
Ульяновск, Россия, s.n.titov@yandex.ru

Введение. Настоящая статья посвящена применению размерных признаков в составах преступлений против интеллектуальной собственности.

Важность исследований в этой области обусловлена двумя обстоятельствами. Во-первых, применение размерных признаков в уголовном праве в целом является дискуссионным, связано со множеством нерешенных проблем в части методики расчета, терминологии, учета инфляции и т.д. Во-вторых, применительно к составам преступлений против интеллектуальной собственности включение в составы этих признаков не отличается системностью, единообразием и удобством для практического применения. В частности, в этих составах используются разные признаки – крупный ущерб и крупный размер. При этом значения для крупного ущерба не определены.

Автор приходит к выводу о том, что включение размерных признаков в составы преступлений против интеллектуальной собственности является подходящим решением для дифференциации ответственности за преступления этой категории. В целях систематизации норм и использования положительного опыта изменения ст. 146 УК РФ предлагается отказаться от признака крупного ущерба, заменив его признаком крупного размера.

Материалы и методы. Нормативную основу исследования образуют Уголовный кодекс Российской Федерации. Сформулированные выводы основываются на представленных материалах судебной практики, научной литературы, исторических нормативных документах. Исследование проведено с использованием историко-генетического метода, логических методов, обобщения и описания.

Результаты исследования позволили установить, что размерные признаки составов преступления в отечественном уголовном праве исторически находят все большее применение и в качестве криминообразующих, и в качестве квалифицирующих признаков. Признано целесообразным их использование в составах преступлений против интеллектуальной собственности. Сформулированы соответствующие предложения по совершенствованию уголовного законодательства в части уголовной ответственности за преступления против интеллектуальной собственности.

© Титов С. Н., 2023

Выводы и заключения. В результате проведенного исследования автором сделан вывод о том, что наличие размерных признаков в составах преступлений против интеллектуальной собственности в настоящее время следует признать целесообразным, поскольку они позволяют отделить преступное использование объектов интеллектуальной собственности и, например, административно наказуемого. В целях систематизации применения размерных признаков в составах преступлений против интеллектуальной собственности предлагается признак крупного ущерба заменить на признак крупного размера по аналогии со ст. 146 УК РФ.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, авторские права, крупный размер деяния, крупный ущерб

Для цитирования: Титов С. Н. Размерные признаки в составах преступлений против интеллектуальной собственности /С.Н. Титов / Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практич. журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. № 4 (107). С. 251–262.

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.65.73.022

5.1.4. Criminal law sciences (legal sciences)

Original article

DIMENSIONAL ATTRIBUTES IN INTELLECTUAL PROPERTY OFFENCES

Sergey N. Titov

Ulyanovsk State University of Education, Russian Federation, Ulyanovsk,
s.n.titov@yandex.ru

Introduction: The present article is devoted to the application of dimensional features in offences against intellectual property.

The importance of research in this area is due to two circumstances. Firstly, the application of dimensional characteristics in criminal law in general is debatable, associated with many unresolved problems in terms of calculation methodology, terminology, accounting for inflation, etc. Secondly, in relation to the structures of offences against intellectual property, the inclusion of these attributes in the compositions is not systematic, uniform and convenient for practical application. In particular, these offences use different attributes - large damage and large size. At the same time, the values for large damage are not defined.

The author concludes that the inclusion of dimensional features in the structures of offences against intellectual property is an appropriate solution for differentiation of liability for offences of this category. In order to systematise the norms and use the positive experience of amendments to Article 146 of the Criminal Code of the Russian Federation, it is proposed to abandon the sign of large damage, replacing it with the sign of large size.

Materials and Methods: The normative basis of the study is formed by the Criminal Code of the Russian Federation. The formulated conclusions are based on the presented materials of judicial practice, scientific literature, historical normative documents. The study was conducted using the historical and genetic method, logical methods, generalisation and description.

The Results of the Study: allowed to establish that the dimensional signs of offences in domestic criminal law historically find increasing use both as criminally forming and as qualifying characteristics. Their use in the corpus delicti of offences against intellectual property is considered appropriate. The relevant proposals for the improvement of criminal legislation in terms of criminal liability for offences against intellectual property are formulated.

Findings and Conclusions: as a result of the study, the author concluded that the presence of dimensional features in the composition of crimes against intellectual property should now be recognized as appropriate, since they allow separating the criminal use of intellectual property and, for example, administratively punishable. In order to systematize the use of dimensional signs in the elements of crimes against intellectual property, it is proposed to replace the sign of large damage with a sign of large size, by analogy with Art. 146 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: intellectual property, copyright, large size of the act, large damage.

For citation: Titov S.N. Razmernye priznaki v sostavah prestuplenij protiv intellektual'noj sobstvennosti [Dimensional attributes in intellectual property offences]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023, no. 4 (107), pp. 251–262.
DOI: 10.55001/2312-3184.2023.65.73.022

Под размерными признаками преступления в уголовном праве понимают крупный размер деяния или крупный ущерб, причиняемый преступлением, с которыми закон связывает криминализацию деяния или квалифицированный состав деяния.

Размерные признаки характеризуют размах, масштабы преступного поведения [1, с. 89], предмет преступления или его последствия. Размерные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации представлены в виде размера деяния, размера ущерба, причиненного преступлением, либо в виде дохода, полученного виновным.

Поскольку эти признаки напрямую связаны с квалификацией преступления и служат для отграничения преступного поведения от непроступного, они определяются самим кодексом. Как правило, они связаны с предметом преступления, получаемым виновным доходом либо с убытками потерпевшего. Применительно к преступлениям против интеллектуальной собственности, например, примечание к ст. 146 УК РФ связывает крупный размер со стоимостью экземпляров произведений или фонограмм либо стоимостью прав на использование объектов авторского права и смежных прав.

В действующем уголовном законе применение таких признаков очень распространено. Только в главе 22 УК РФ содержится не менее 40 статей с такими криминообразующими признаками.

Отношение к ним в науке неоднозначно. Значительное количество статей с рассматриваемыми криминообразующими признаками рассматривается как

заимствование действующим уголовным законом юридической техники конструирования уголовно-правовых норм хозяйственных преступлений советского и переходного (с 1991 г. до принятия УК РФ 1996 г.) периодов, поставившей в зависимость криминализацию преступлений данной разновидности от материальных оснований, выражаемых через стоимостные критерии преступности экономических правонарушений [2, с. 123].

Существует мнение о необходимости отказаться от них как целиком, так и частично¹. Озвучиваются предложения об отказе от размерных признаков как во всех преступлениях в сфере экономической деятельности, так и применительно к отдельным составам [3, с. 67]. Обосновывается это обычно со ссылками на отсутствие общественной опасности и условий наступления уголовной ответственности, предусмотренных ст. 8 УК РФ.

В научных источниках также не раз обращалось внимание на необходимость отказа в конструкциях юридических норм от использования категорий крупного ущерба, дохода, размера и криминализации их независимо от масштабов экономических правонарушений и их негативных последствий [2, с. 126].

Проблема заключается в том, что выстроить единый подход к криминализации деяний по размерным признакам непросто и данная задача в настоящее время не решена ни законодателем, ни уголовно-правовой доктриной. Можно выделить несколько проблемных вопросов, в отношении которых сохраняется дискуссия и которые требуют скрупулезного научного анализа и осмысления.

Проблематичным представляется однозначное определение той границы, за которой деяние приобретает свойство общественной опасности, перестает быть административно наказуемым и переходит в разряд преступлений. В настоящее время размерные признаки в УК РФ являются абсолютно-определенными, выражены в четких суммах. Однако вопрос о том, каковы критерии выделения этих сумм, остается открытым. Наиболее логичной представляется привязка этих сумм к уровню экономического дохода населения и последующая их корректировка с учетом уровня инфляции. Между тем, разнообразие норм УК РФ не позволяет сделать здесь каких-либо четких выводов.

Попытку обоснования единого порога криминализации в таких преступлениях делает С. И. Мурзаков. Он предлагает брать за основу криминообразующих размерных признаков среднегодовой размер пенсии, то есть дохода наиболее уязвимой категории населения. Крупный и особо крупный размер деяния в статьях УК РФ по этой логике должны соотноситься со среднегодовым доходом пенсионеров [4, с. 73]. С одной стороны, это попытка ввести какой-то более или менее определенный ориентир для размерных признаков. В то же время эта попытка не может быть однозначно принята. Во-первых, размер пенсионного обеспечения весьма разнится для различных категорий населения. Во-вторых, совершенно непонятна социально-экономическая связь некоторых категорий преступлений с размером пенсии, например, таких преступлений, как незаконная предпринимательская деятельность либо преступления

¹ Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере. Москва: Фонд «Либеральная миссия», 2010. С. 53.

против интеллектуальной собственности.

В научной среде даже нет однозначного подхода к тому, должны ли как-то соотноситься между собой размерные признаки разных категорий преступлений, например, хищений и преступлений в сфере экономической деятельности. С одной стороны, размерные признаки в них формулируются похожим образом – как размер или ущерб. С другой стороны, объект и объективная сторона этих преступлений существенно различаются, что дает основание для различного подхода к определению размерных признаков в этих составах.

В качестве иллюстрации можно привести такой пример. Министерством юстиции Российской Федерации разработан и опубликован для общественного обсуждения проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации». Законопроект подготовлен во исполнение поручения Президента Российской Федерации. Проект федерального закона направлен на либерализацию и гуманизацию уголовного законодательства об ответственности за нарушение авторских и смежных прав, а также причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. Так, предлагается увеличить пороговые значения крупного и особо крупного размеров ущерба с учетом динамики социально-экономической обстановки и уровня инфляции.

Суммы крупного и особо крупного размеров ущерба, причиненного путем обмана или злоупотребления доверием, предлагается повысить до 1 млн рублей и 4 млн рублей соответственно. Сейчас Уголовным кодексом предусматриваются суммы ущерба в 250 тыс. рублей и 1 млн рублей.

В официальном сообщении министерства говорится, что такие изменения будут способствовать декриминализации порядка 20–30% преступлений, и при этом позволят соблюсти баланс интересов участников правоотношений, охраняемых указанными уголовно-правовыми нормами².

Как видим, изменение порогового значения криминообразующих размерных признаков преступлений против интеллектуальной собственности предлагается довольно существенное. При этом опубликованные министерством материалы не содержат каких-либо расчетов, обоснования предлагаемых размеров. Более того, отсутствует вообще какое-либо описание социально-экономического значения предлагаемых нововведений.

Указанные обстоятельства позволяют заключить, что использование размерных признаков в уголовном законодательстве требует дальнейшего научного анализа. В то же время представляется, что для отказа от них в настоящее время нет достаточных оснований. До той поры, пока не будет предложена достойная альтернатива, отказ от таких признаков неизбежно приведет к избыточной уголовно-правовой репрессии в случае криминализации экономических преступлений без указания их размера. Отказ

---

² Разработан законопроект, направленный на либерализацию уголовного законодательства об ответственности за нарушение авторских и смежных прав и причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. Сайт Министерства юстиции Российской Федерации. 18.09.2023. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/49746/> (дата обращения: 05.11.2023).

от криминализации отдельных деяний может привести, с другой стороны, к недостаточной криминализации, пробелам в уголовном праве.

Согласно ч. 1 ст. 1225 ГК РФ интеллектуальной собственностью признаются результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана. К таким результатам относятся произведения науки, литературы и искусства; программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ); базы данных; исполнения; фонограммы; сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания); изобретения; полезные модели; промышленные образцы; селекционные достижения; топологии интегральных микросхем; секреты производства (ноу-хау); фирменные наименования; товарные знаки и знаки обслуживания; географические указания; наименования мест происхождения товаров; коммерческие обозначения.

Среди составов преступлений против интеллектуальной собственности можно отметить следующие варианты преступного деяния:

- 1) присвоение авторства (ч. 1 ст. 146, ч. 1 ст. 147 УК РФ);
- 2) принуждение к соавторству (ч. 1 ст. 147 УК РФ);
- 3) незаконное использование объекта интеллектуальной собственности (ч. 2 ст. 146, ч. 1 ст. 147, ч. 1 и ч. 2 ст. 180, ч. 2 ст. 183 УК РФ);
- 4) приобретение, хранение, перевозка контрафактных экземпляров объектов интеллектуальной собственности (ч. 2 ст. 146 УК РФ);
- 5) разглашение сущности объекта промышленной собственности (ч. 1 ст. 147 УК РФ);
- 6) незаконное собирание сведений, составляющих коммерческую тайну (ч. 1 ст. 183 УК РФ);
- 7) незаконное разглашение сведений, составляющих коммерческую тайну (ч. 2 ст. 183 УК РФ).

В отношении статьи 183 УК РФ нужно обратить внимание на то, что из всех видов тайн, указанных в этой статье и других статьях УК РФ, только коммерческая тайна является объектом интеллектуальной собственности, что следует из ст. 1465 ГК РФ.

Необходимость обращения к анализу размерных признаков в этих составах связана как с общей дискусионностью, так и с отсутствием системности установления данных признаков в преступлениях против интеллектуальной собственности.

В дореволюционном отечественном уголовном праве такие признаки не были широко распространены. В Уголовном уложении 1903 года они применяются для дифференциации ответственности за воровство (ст. 581) и мошенничество (ст. 591). В этих составах размер похищенного, равный 500 рублям, обуславливал, говоря современным языком, квалифицированный состав преступления, а равный 50 копейкам – привилегированный. В ряде составов размер играл роль криминообразующего признака. Речь идет о необъявлении о находке (ст. 571–572) и о ростовщичестве (ст. 608)³.

³ Уголовное уложение. Скианская типография. 1903. 144 с. С. 117, 120.

В первых советских уголовных кодексах размерные признаки использовались в составах о хищениях, причем зачастую без четкого определения размера. Так, согласно ст. 180 УК РСФСР 1922 года кража признавалась квалифицированной, если похищенное имущество было необходимым средством существования потерпевшего. А по ст. 180а хищение из государственных складов в особо крупном размере влекло лишение свободы на срок не менее трех лет, а при отягчающих обстоятельствах смертную казнь. При этом размер, признаваемый особо крупным, не определялся.

Эти составы сохранились в УК РСФСР 1926 года. В УК РСФСР 1960 года размерные признаки встречались уже более чем в десятке статей о хозяйственных преступлениях, контрабанде, незаконных операций с валютой и др. Появился признак причинения значительного ущерба гражданину (ст. 144–145, 147). Общей чертой этих составов и обозначенных составов предшествующих кодексов является отсутствие четких границ размерных признаков.

В УК РФ 1996 года размерные признаки применяются уже очень широко, в первую очередь в статьях об экономических преступлениях (главы 21 и 22 УК РФ), при этом широкое распространение имеют эти признаки и в качестве криминообразующих, и в качестве квалифицирующих. Стоит отметить, что в первоначальной редакции эти признаки зачастую также не определялись в каких-то точных суммах, как в советский период. Однако начиная с 2003 года подавляющее большинство размерных признаков определены и имеют четкие суммы. Исключение составляет только крупный размер в составах преступлений против интеллектуальной собственности, о чем будет сказано ниже.

Можно заключить, что применение размерных признаков исторически в отечественном уголовном праве имеет тенденцию к расширению и конкретизации.

Процесс включения размерных признаков в уголовный закон не свободен от значительных проблем и неразрешенных вопросов. Среди них отсутствие единой терминологии, неопределенность методики расчета криминального ущерба, дохода, сложности учета инфляции, разница между крупным и особо крупным размером в разных составах [5, с. 110]. Однако эти проблемы стоит рассматривать не как препятствие для использования размерных признаков, а как поле для научных исследований с целью их корректировки и правильной настройки.

Нормы о преступлениях против интеллектуальной собственности в действующем УК РФ, за исключением ст. 183 УК РФ, предусматривают наказание за эти преступления при условии наступления предусмотренных законом последствий либо при условии совершения деяния в определенном размере.

Ответственность за плагиат (ч. 1 ст. 146 УК РФ) и за незаконное использование объектов патентных прав (ст. 147 УК РФ) наступает при условии, если эти деяния причинили крупный ущерб. Определение крупного ущерба для этих статей уголовный закон не устанавливает, что можно признать упущением, пробелом, требующим восполнения. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в связи с этим вынужден был дать разъяснения о том, что суды при установлении крупного ущерба

должны исходить из обстоятельств каждого конкретного дела⁴. В статье 180 УК РФ в качестве конструктивного признака также указывается крупный ущерб, однако в этом случае он строго определен размером 250 тыс. руб.

Описанный подход к включению размерных признаков в составы преступлений против интеллектуальной собственности представляется непоследовательным и требующим корректировки, по крайней мере в части определения крупного размера в ст. 146 и 147 УК РФ. Однако более удачным представляется замена данного признака на признак крупного размера. Это суждение можно пояснить на примере ч. 2 и ч. 3 ст. 146 УК РФ.

Статья 146 УК РФ в редакции 1996 года предусматривала ответственность за присвоение авторства и незаконное использование объектов авторских прав при условии крупного ущерба правообладателю. В 2003 году статья была изменена с заменой признака крупного ущерба на признак крупного размера⁵.

Данное изменение положительно оценивалось как практиками, так и учеными-исследователями. В частности, отмечается уход от оценочного понятия «ущерб» к понятию, не являющемуся оценочным, «размер» [6; 7]. Отмечалось, что такое изменение положительно сказалось на правоприменительной практике – возросло количество уголовных дел [8, с. 18].

Приведем примеры определения ущерба из судебной практики.

В приговоре по делу З. и Х. от 13.07.2001 ущерб определен как произведение стоимости одного экземпляра программы Windows 98 и количества носителей, на которые она была нелегально установлена, что составило 98 361 рубль 18 копеек.

Приговором от 02.10.2000 ущерб, причиненный Г. и Б. агентству «Рейтер», определен как недополученная абонентская плата за пользование информацией на сумму 10 192 173 руб. [6, с. 35].

В указанных примерах ущерб от деяния определяется стоимостью экземпляров произведений либо стоимостью прав на эти произведения. Между тем, это вводит презумпцию получения дохода правообладателем в случае отсутствия преступления. Поскольку иное в процессах не доказывалось и иные сценарии не рассматривались, можно признать эту презумпцию неопровержимой. Представляется, что это необоснованное введение предположений в уголовное право и уголовный процесс.

О сложностях с определением ущерба правообладателя и его доказыванием отмечалось в уголовно-правовой доктрине [9, с. 375–376].

Типичными являются ситуации, когда приговоры судов отменяются ввиду неправильного исчисления размера ущерба правообладателя⁶.

---

⁴ О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14.

⁵ О внесении изменения в статью 146 Уголовного кодекса Российской Федерации Федеральный закон от 08.04.2003 № 45-ФЗ // Российская газета, № 69, 11.04.2003.

⁶ Ленинский районный суд г. Чебоксары. Обобщение о причинах отмен приговоров за 3 квартал 2009 г. Сайт Ленинского районного суда г. Чебоксары. URL: http://leninsky.chv.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=81 (дата обращения: 30.04.2023).

Изменение состава с материального на формальный в связи с этим представляется вполне обоснованным.

Как отмечает Н. А. Лопашенко, большее число составов экономических преступлений сформулированы как формальные (60,5 %) [10, с. 7]. А.Н. Каменева указывает, что предпринимательская и иные хозяйственные сферы требуют четких правил деятельности, точного понимания отграничения преступного деяния от непроступного [11, с. 58].

Как и в случае с экономическими преступлениями, в преступлениях против интеллектуальной собственности логичнее осуществлять криминализацию на основании масштабов деятельности, а не на основании причиненного ущерба, поскольку последний труднодоказуем на практике, как мы убедились на примере ст. 146 УК РФ.

Сказанное справедливо и для средств индивидуализации товаров, работ и услуг. Оценка ущерба от их незаконного использования является не менее проблематичной [12, с. 109–124]. Представляется, в связи с этим в целях обеспечения системности норм, разумным распространить на эти составы описанный выше подход и определить криминообразующим признаком незаконного использования средств индивидуализации размер деяния.

При определении размера деяния необходимо исходить из особенностей обстоятельств дела. В качестве общего правила разумно применять установку, что размер деяния определяется стоимостью товаров, работ, услуг, которые реализуется с незаконным использованием средств индивидуализации.

С учетом приведенных умозаключений можно сформулировать определение преступлений против интеллектуальной собственности. Преступления против интеллектуальной собственности представляют собой запрещенные уголовным законом под угрозой наказания умышленные общественно опасные посягательства на отношения в сфере интеллектуальной собственности, в том числе созданной с использованием систем искусственного интеллекта, заключающиеся в присвоении авторства, незаконном использовании результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации либо нарушении тайны объектов интеллектуальной собственности, совершаемые в крупном размере.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы.

1. Размерные признаки составов преступления в отечественном уголовном праве исторически находят все большее применение и в качестве криминообразующих, и в качестве квалифицирующих признаков.

2. Наличие размерных признаков в составах преступлений против интеллектуальной собственности в настоящее время следует признать целесообразным, поскольку они позволяют отделить преступное использование объектов интеллектуальной собственности и, например, административно наказуемого, и, кроме того, соответствует экономическому негативному эффекту преступления.

3. Включение размерных признаков в составы преступлений против интеллектуальной собственности в настоящее время осуществлено бессистемно, о чем говорит отсутствие определения крупного ущерба в этих статьях и наличие разных

размерных признаков (крупный ущерб и крупный размер).

4. В целях систематизации применения размерных признаков в составах преступлений против интеллектуальной собственности предлагается признак крупного ущерба заменить на признак крупного размера по аналогии со ст. 146 УК РФ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Волженкин, Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. СПб.: Изд-во Р. Арсланова «Юридический центр Пресс», 2007. 765 с.

2. Трунцевский, Ю. В., Осипов, И. В. Законодательное закрепление количественных параметров стоимостных критериев преступлений в сфере экономической деятельности: закономерности и методика подсчета // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 3. С. 122–148.

3. Умнова, Ю. В. Материальное содержание оснований уголовной ответственности // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы IX Международной научно-практической конференции 26–27 января 2012 г. М.: Проспект, 2012. С. 67–71.

4. Мурзаков, С. И. Экономические основания уголовно-правового запрета // Уголовноправовой запрет и его эффективность в борьбе с современной преступностью. Сборник научных трудов. Саратов: Сателлит, 2008. С. 73–75.

5. Есаков, Г. А. Размерные признаки в уголовном законе // Закон. 2020. № 6. С. 108–121.

6. Вошинский, М. В. Уголовная ответственность за нарушение авторских и смежных прав по новой редакции статьи 146 УК // Российская юстиция. 2003. № 6. С. 34–36.

7. Смыков, С. И. Уголовно-правовые меры борьбы с преступлениями, связанными с производством и оборотом контрафактной продукции // Общество и право. 2009. № 1. С. 209–214.

8. Бондарев, М. Ю. Правовые основы противодействия распространению контрафакта и иным нарушениям прав интеллектуальной собственности // Российский следователь. 2008. № 11. С. 17–20.

9. Трунцевский, Ю. В. Защита авторского права и смежных прав (уголовно-правовой и криминологический аспекты): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. 514 с.

10. Лопашенко, Н. А. Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ). М.: Wolters Kluwer, 2006. 673 с.

11. Каменева, А. Н. Общественно опасные последствия в нормах о преступлениях в сфере экономической деятельности: проблемы отражения в законе // Lex russica. 2020. № 5. С. 53–63.

12. Головизнина, И. А. Незаконное использование товарного знака: проблемы квалификации и правоприменения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 198 с.

REFERENCES:

1. Volzhenkin B.V. Prestuplenija v sfere jekonomicheskoj dejatel'nosti po ugovolnomu pravu Rossii [Crimes in the sphere of economic activity according to Russian criminal law]. St. Petersburg, 2007, 765 p.

2. Truntsevsky Yu.V., Osipov I.V. Zakonodatel'noe zakreplenie kolichestvennyh parametrov stoimostnyh kriteriev prestuplenij v sfere jekonomicheskoy dejatel'nosti: zakonmernosti i metodika podscheta [Legislative consolidation of quantitative parameters of cost criteria for crimes in the field of economic activity: patterns and calculation methods]. Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly jekonomiki – Law. Journal of the Higher School of Economics. 2018, no. 3, pp. 122–148.

3. Umnova Yu.V. [Material content of the grounds of criminal liability] Ugolovnoe pravo: strategija razvitija v XXI veke: materialy IX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii 26–27 janvarja 2012 g. [Criminal law: development strategy in the XXI century: materials of the IX International scientific and practical conference on January 26-27, 2012]. M.: Prospekt, 2012, pp. 67–71.

4. Murzakov S.I. Jekonomicheskie osnovanija ugolovno-pravovogo zapreta [Economic foundations of the criminal law ban]. Ugolovnopravovoj zapret i ego jeffektivnost' v bor'be s sovremennoj prestupnost'ju. Sbornik nauchnyh trudov – Criminal law ban and its effectiveness in the fight against modern crime. Collection of scientific papers. Saratov, 2008, pp. 73–75.

5. Esakov G.A. Razmernye priznaki v ugolovnom zakone [Dimensional characteristics in criminal law]. Zakon – Law. 2020, no. 6, pp. 108–121.

6. Voshchinsky M.V. Ugolovnaja otvetstvennost' za narushenie avtorskih i smezhnyh prav po novoj redakcii stat'i 146 UK [Criminal liability for violation of copyright and related rights under the new version of Article 146 of the Criminal Code]. Rossijskaja justicija – Russian Justice. 2003, no. 6, pp. 34–36.

7. Smykov S.I. Ugolovno-pravovye mery bor'by s prestuplenijami, svjazannymi s proizvodstvom i obrotom kontrafaktnoj produkcii [Criminal legal measures to combat crimes related to the production and circulation of counterfeit products]. Obshhestvo i pravo – Society and Law. 2009, no. 1, pp. 209–214.

8. Bondarev M.Yu. Pravovye osnovy protivodejstvija rasprostraneniju kontrafakta i inym narushenijam prav intellektual'noj sobstvennosti [Legal basis for combating the spread of counterfeit goods and other violations of intellectual property rights]. Rossijskij sledovatel' – Russian investigator. 2008, no. 11, pp. 17–20.

9. Truntsevsky Yu.V. Zashhita avtorskogo prava i smezhnyh prav (ugolovno-pravovoj i kriminologicheskij aspekty): dis. ... d-ra jurid. nauk. [Protection of copyright and related rights (criminal and criminological aspects): dis. ... Doctor of Law. Sci.].M., 2003, 514 p.

10. Lopashenko N.A. Zashhita avtorskogo prava i smezhnyh prav (ugolovno-pravovoj i kriminologicheskij aspekty): dis. ... d-ra jurid. nauk. [Crimes in the economic sphere: author's commentary on the criminal law (Section VIII of the Criminal Code of the Russian Federation)].M.: Wolters Kluwer, 2006, 673 p.

11. Kameneva A.N. Obshhestvenno opasnye posledstvija v normah o prestuplenijah v sfere jekonomicheskoy dejatel'nosti: problemy otrazhenija v zakone [Socially dangerous consequences in the rules on crimes in the sphere of economic activity: problems of reflection in the law]. Lex russica. 2020, no. 5, pp. 53–63.

12. Goloviznina I.A. Nezakonnoe ispol'zovanie tovarnogo znaka: problemy kvalifikacii i pravoprimenenija: dis. ... kand. jurid. nauk [Illegal use of a trademark: problems of qualification and enforcement: dis. ...cand. legal Sci.]. M., 2008, 198 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Титов Сергей Николаевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры права. Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова. 443071, г. Ульяновск, пл. Ленина, 4.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Titov Sergey Nikolaevich, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Law. Ulyanovsk State University of Education. 443071, Ulyanovsk, pl. Lenina, 4.

Статья поступила в редакцию 10.07.2023; одобрена после рецензирования 17.07.2023; принята к публикации 04.12.2023.

The article was submitted 10.07.2023;; approved after reviewing 17.07.2023; accepted for publication 04.12.2023.